

А.Б. БУШЕВ

*(Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет,
г. Тверь, Россия)*

УДК 81'27
ББК Ш100.3

СВОБОДА (КРЕАТИВНОСТЬ) В ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Аннотация: Исследуются истоки и развитие в зарубежной и отечественной лингвистике дискурсивного анализа, который понимается как интерпретация текста в конкретных исторических обстоятельствах, в конкретной культуре, в конкретных условиях.

Ключевые слова: теория и методология дискурсивных исследований, политический дискурс, когнитивный анализ.

Дискурсивные исследования уже дано не понимаются столь узко – в том значении, как их понимал З. Харрис, для которого дискурс являл собой цепочку слов и предложений, которую автор анализировал при помощи методов структурной лингвистики. Дискурс-анализ уже и не анализ ментальных схем, используемых людьми при понимании текста (работы Т. ван Дейка 80-х годов). Дискурс – это сложная система иерархии знаний, включающая кроме текста, еще и экстралингвистические феномены разного рода (знания о мире, мнения, цели, установки, идеология, властные отношения). Иными словами, дискурс-анализ – это интерпретация текста в конкретных исторических обстоятельствах, в конкретной культуре, в конкретных условиях.

Истоки дискурс-анализа общеизвестны: лингвистика, марксизм, психоанализ. В основании теории дискурса находятся и семиотика, и социолингвистика, и коммуникативистика, и политология, ее история представлена такими именами, как А. Грамши, Л. Альтюссер, М. Фуко, М. Бахтин, Ж. Делез... В разработке теории дискурса значим вклад Т. ван Дейка, П. Рикера, Я. Торфинга, Р. Барта, Ж. Деррида, Ю. Кристевой, Ю. Хабермаса, Ж. Бодрийяра, С. Бенхабиб, Ф. Бенетона, Н. Фэркло. Именно осмысление роли языка в социальной жизни заставляет говорить о методологии дискурс-анализа. Речь идет о выявлении социокультурных предпосылок речевой деятельности, заставляющей нас говорить о той или иной степени ангажированности адресанта.

Среди работ, пытающихся осмыслить различные варианты дискурсивных исследований, должно называть «*Дискурс-анализ. Теория и метод*» скандинавских авторов Марианне В. Йорггенсен и Луизы Дж. Филипс [Йорггенсен 2008]. Эти авторы рассматривают концепции,

лежащие в основании разных дискурсивных подходов, приводят обширную современную библиографию вопроса. Однако отмечены преимущественно исследования, ограниченные англосаксонским миром и выполненные на западно-европейском материале.

Такое направление когнитивных исследований, как *критический анализ дискурса*, представляется одним из наиболее институционализованных направлений, получивших в мировой науке признание благодаря работам Т. ван Дейка, Р. Водак [см., например, van Dijk 2011].

Среди истоков дискурсивных исследований – работы французских структуралистов (К. Бремон, Ж. Женнет, Ю. Кристева, Ц. Годоров) и исследователей дискурса (М. Фуко, А. Греймас, П. Серио, М. Пеше, Р. Барт, Ж. Деррида, Ф. Растье), северо-американские структуралистские истоки теории дискурса (З. Харрис), которые приводят к постструктуралистскому исследованию дискурса. Иными словами, дискурсивные исследования проделали путь от прикладной лингвистики к политике и культуре. Сегодняшние дискурсивные исследования фундаментированы работами по постструктуралистской критике знака (Р. Барт, Ж. Деррида, Ж. Лакан). Дискурс-анализ в эпоху постнеклассической рациональности не может не включать в себя философских и онтологических предпосылок (Л. Альтюссер, Г. Маркузе, Г. Дебор). Труды Эрнесто Лаклау и Шанталь Муфф сформулировали оригинальный путь дискурсивных исследований: ядро политики – это дискурсивная реальность. Дискурсивны популизм, апартеид, идеология, государственный язык. Отсюда явственной становится значимость метода.

Легализация субъективного опыта, рефлексия субъективности – феномен на грани между неклассической и постнеклассической рациональностью. Среди концепций, повлиявших на теорию дискурса, – теория когнитивных конструктов Дж. Келли, нарративный подход к анализу текста. Должно упомянуть и спектр новой исторической науки, нарождающейся после школы «Анналов», – история ментальностей, гендерная история, микроистория, историческая антропология, историческая когнитивистика, нарратология, потестарная имагология. Интеллектуальная история осуществляет представление знаний как продукта дискурсов. Показательны труды исследователей менталитета, французской школы «Анналов» (М. Блок, Л. Февр, Ж. Ле Гофф), А.Я. Гуревича, семиотиков. Внимание привлекают историческая и культурная обусловленность знаний, различные возможности их категоризации.

Рефлексии подвергаются ценности дискурса, аксиологическое его измерение. Невозможным становится избежать анализа такого фено-

мена, каким являются современные нам масс-медиа. В качестве трудов, фундирующих рефлексию над самим феноменом медийности, необходимо отметить современный французский философский курс (М. Мерло-Понти, Ж. Делез, Ж. Лиотар, Ф. Гватари, Ж. Деррида, Ж. Бодрийяр, П. Бурдьё), труды футурологов и теоретиков глобализации (Э. Тоффлер, М. Кастельс, Э. Гидденс, Р. Робертсон, Г. Шиллер), труды российских политологов – представителей отдельных, наиболее заметных политических медийных дискурсов.

Активно формируется дискурс-анализ и на северо-американском континенте (Д. Таннен, Л. Камерон, Д. Шифрин, Дж. Лакофф, Дж. Юл, Блумарт) [Дискурс 2011].

Можно отметить разработку современных качественных методов в отечественной гуманитарной науке, среди которых свое место занимает метод дискурс-анализа (Гусельцева 2009, Мусихин 2011, Плахов 2011, Тетерин 2011, Трахтенберг 2006, Углов 2009). Развивается и отечественная теория политического дискурс-анализа (О.А. Малинова, Г.И. Мусихин, О.Ф. Русакова, А.Д. Трахтенберг). Возникают направления исследований, связанное с анализом языковой личности и лингвистической идентификацией личности (В.В. Наумов). Здесь должно назвать и теорию языковой личности, и филологическую герменевтику, и стилистику декодирования. Показательна теория политической лингвистики – значимы подходы к теории метафоры в политическом дискурсе-анализе, среди которых выделяют риторический, когнитивный, и критический в духе критического анализа дискурса (школа политической лингвистики А.П. Чудинова). Свой вклад в создание метода дискурсивного анализа вносят школа изучения метафоры Дж. Лакоффа и его последователей, направление исследований «политическая персонология», инициированное семинаром по исследованию политического дискурса [Политический дискурс 2007]. Существенный вклад в развитие теории дискурса вносит книга Г.И. Богина «Обретение способности понимать». Можно указать и на большое количество прикладных исследований – например, работы по гендерной специфике дискурса, работы Г.Г. Почепцова и многочисленные работы по электоральным технологиям.

Особую значимость приобретают когнитивные исследования в лингвистике, проливающие свет на концепты, ценности, типы дискурсов (В.И. Карасик). Эти исследования смыкаются с когнитологическими исследованиями, связанными с концептосферой личности и культуры.

Итак, дискурс-анализ представляет собой такую технику интерпретации, которая бы выявляла социокультурные, идеологические,

политические религиозные и прочие предпосылки организации высказывания. Дискурс-анализ в поиске своей методологии затрагивает такие фундаментальные вопросы, как соотношение философии, антропологии и социологии познания, формирование категорий социальной перцепции. Показательно, что дискурс-исследования не пренебрегают теориями, возникшими в русле смежных дисциплин, что является лишнее свидетельство междисциплинарности анализа дискурса. Это, прежде всего, теория текстовых миров, антропологические исследования, дискурсивная психология, рефлексивная социология, феноменологическая социология, социоконструктивизм и социоконструкционизм, исследования виртуального дискурса. Необходимым представляется отметить инновационность самого метода коммуникации и дискурса в Интернете, оценка социальной значимости которой складывается в наши дни – дискурс мультимедийной журналистики, социальный веб, организационные коммуникации, телемаркетинг, социальные медиа, PR 2.0, политическая мобилизация и информационное противоборство, коммуникативно-информационное освещение экстремальных событий, подкастинг, педагогическая коммуникация (сайт НИЛ 2011).

Дискурсивные исследования способствуют выработке оптики по прочтению текстов масс-медиа. Здесь дискурс-анализу «помогают» медиалогия, социология масс-медиа. Показательны конструкция в современных СМИ политических платформ, социальных проблем, расы, гендера, сексуальности. Активно расширяется проблематика информационного права, права на информацию; это особенно актуально потому, что информационные войны и выборные технологии стали приметой наших дней.

Дискурсивный анализ актуальных политических явлений чрезвычайно сложен, а методология такого анализа только разрабатывается. Каковы языковые и риторические феномены, заставляющие нас занимать ту или иную точку зрения?! Насколько в критических исследованиях дискурса исследователь абстрагируется от этической позиции?!

Исследование актуального дискурса есть не что иное, как известная еще издревле практическая политическая риторика, восходящая к античной полемике. Она вбирает в себя традицию критического анализа дискурса, представленную в работах Дж. Оруэлла, Т. ван Дейка и Р. Водак, традиции французской школы новой исторической науки и школы исследования дискурса (М. Пеше, П. Серио, М. Фуко, деконструктивизм, школа медиалогии), исследований метафоризации (Дж. Лакофф и М. Джонсон). Рассмотрение глобальных вопросов информационных технологий характерно для трудов М. Кастельса,

Э. Тоффлера, Р. Дебре, М. Маклюэна, Г.Д. Лассуэла, Э. Гидденса, Д. Белла, П. Друкера, Ч. Хэнди, Г.Г. Почепцова, О.В. Гаман-Голутвиной, исследователей социологии массовой коммуникации и других исследователей.

Монополизация социальных представлений глобальными СМИ – проблема общественного мнения в понимании П. Бурдьё. Значима для данных исследований традиция социоконструктивизма. Показательны конструкция в современных СМИ политических платформ, социальных проблем, расы, гендера, сексуальности. Много и часто справедливо говорят и о манипулируемости социумом при помощи масс-медиа, выстроенности такого социального института медиа, который в своих гениальных антиутопиях предсказали О. Хаксли и Дж. Оруэлл. В двадцать первом веке в «обществе спектакля» коммуницируемым становится весь мир. Место феноменологии бытия занимает феноменология коммуникации. Прессу давно, еще со времен классических исследований Торонтской школы, обвиняют в том, что она нагло, цинично, исподтишка управляет новостями, телевидение рассматривают как возможность поддерживать визуальный контроль над собственной жизнью. В столь широком ключе опыт медиа пытаются обсуждать Н. Хомский, Д. Боллинджер, Г. Лассуэл, У. Вайнрайх, П. Бурдьё. Критическая направленность исследований дискурса масс-медиа характерна в целом и для Франкфуртской школы (Т. Адорно, Ю. Хабермас).

В социологической теории глобальные проблемы распространения информации обсуждаются с позиций теории культурного империализма как варианта теории зависимого развития. Разработка мифологии СМИ проводится в традиции критического анализа дискурса. Р. Блакар пишет о языке как инструменте социальной власти, Г. Дебор говорит об обществе спектакля, им вторит П. Вирилио. Любое исследование этой проблематики неизбежно отталкивается от взглядов Г. Лебона, Дж. Мида, Ч. Кули, Г. Лассуэла, П. Лазарсфельда, Г. Тарда, Г. Инниса, М. Маклюэна, К. Ховланда, Г. Гадамера. Влияние современной коммуникации на опыт человека изучается в мире (Торонтская школа, Анненбергская школа, Бирмингемская школа, Бодрийяр, Лиотар, другие представители постмодерна). Социологи активно обсуждают функции массовой коммуникации, концепции общественного вещания, четвертой власти, свободы печати, влияние СМИ на формирование массового сознания и социальных представлений. В мировой социологии массовой коммуникации сформировались четыре теории прессы – авторитарная, либертарианская, теория социальной ответственности, тоталитарная теория. Активно расширяется проблематика информационного права, права на информацию; это особенно акту-

ально потому, что информационные войны и выборные технологии стали приметой наших дней.

Непонятно, сама ли действительность оперативнее представляет материал, или активнее идет накопление знаний и разработка самого метода дискурсивного анализа. Отметим, что в наших исследованиях на первоначальном этапе наше внимание привлекли освещение бомбардировок Косово 1999 года и их освещение в сети Интернет. Определенной оптикой снабдили исследователей информационные войны на Северном Кавказе. Экспланаторной силой обладают и работы школы Г.Г. Почепцова, связанные дискурсом Оранжевой революции на Украине [Почепцов 2005]. После событий 11 сентября 2001 года нами проведено исследование военно-политической риторики операции «Несокрушимая свобода» и «Иракская свобода», активно освещаемой мировыми масс-медиа [Бушев 2004]. Определенный материал дали этно- и социально-окрашенные выступления в Париже 2005 года – нами проводилось исследование беспорядков во Франции в 2005 году [Бушев 2006]. 2011 год представил материал по беспорядкам в Великобритании. И публичная политика тоже способствует формированию представлений о критическом анализе дискурса. В последние годы мы могли наблюдать в Интернете и масс-медиа избирательную кампанию по выборам президентов США и Франции, которая уже выплеснулась и на пространство блогосферы [Бушев 2010], что, безусловно, представляет собой новый феномен. Последние самые актуальные материалы вновь спешит «поставить» исследователю жизнь-движение индигнадос в Испании, акция Occupy the Wall Street и демонстрации в Греции, наконец, операция коалиционных сил в Ливии и уничтожение М. Каддафи, С. Хуссейна, О. Бен Ладена. Дискурс об экономическом кризисе и дискурс мультикультурализма также способствуют разработке категориального аппарата дискурсивных исследований [Бушев 2011].

В наших работах показана важность номинации явлений в политическом дискурсе, использование клише и штампов как частного случая стереотипии, использования аксиологической лексики, метафорички, эвфемии, повторов, перифраз, сложности дефинитивности терминов манипуляция фактами, выдача мнения за знания и некоторые другие облигаторные явления политического дискурса.

Подводя итог, посмотрим на институционализацию дискурс-исследований. В России начал издаваться журнал «Современный дискурс-анализ» [СДА 2011]. Тексты, принимаемые в журнал, должны соответствовать одной из следующих предметных областей: теория дискурса; методология и методика дискурс-анализа; анализ конкрет-

ных типов дискурса; конверсационный анализ; критическая теория; социология знания; философия языка; коммуникативные и медиаисследования, а также смежные и аналогичные исследовательские области. Известны несколько публикаций уральской Группы «Дискурс Пи» (Макаров 2007, Русакова 2006, Современные теории дискурса 2006). Кросс-культурное измерение характеристики дискурсов представляет монография Т.Д. Венедиктовой «Дискурс торго» [Венедиктова 2002].

Активно проблематизируется поле бизнес-коммуникаций – инстигуализируются орглингвистика, бизнес-лингвистика, изучающие инновации и властные отношения в бизнес-коммуникации, анализ дискурса в Интернете, различных «экстремальных» видов дискурса – террористической угрозы и антитеррористического дискурса.

Целью ближайших лет является создание интегративной концепции критического анализа дискурса, осмысляющей новую роль дискурс-анализа как метода анализа разных дискурсов в социально-экономической коммуникации в новых условиях инфокоммуникативного общества и цивилизации знаний.

При том, что ширятся методы интерпретативной, качественной оценки, непонятно, насколько ценными остаются конкретные методы исследования социальных коммуникаций – выборочные опросы, методы экспертных оценок, метод наблюдения, тестирования, социометрии, другие виды анализа – корреляционный, факторный, детерминационный, структурный анализ, метод имплицативных шкал, контент-анализ, мотивно-целевой анализ и т.д.

Задачами выступает выделение соответствующих подходов в качестве магистральных стратегий исследований, осуществляемых в рамках анализа дискурса, например, психологических (когнитивных, культурно-исторических и т.д.), лингвистических (грамматических, текстологических, стилистических и пр.), семиотических (семантических, синтаксических, прагматических), философских (структуралистских, постструктуралистских, деконструктивистских), логических (аргументативных и аналитических), информационно-коммуникативных (риторических) и анализ различного рода дискурсов и их типологизация.

ЛИТЕРАТУРА

- Венедиктова Т.Д.* Дискурс торго в литературе США. – М., 2002.
Гусельцева М.С. Методологическая «оптика» постнеклассической и неклассической рациональности // Журнал практического психолога. – 2009. – № 6.
Дискурс. Энциклопедия «Кругосвет». www.krugosvet.ru.

Йорггенсен М.В. Дискурс-анализ / Пер. и науч. ред. А.А. Киселевой. – Харьков, 2008.

Макаров Д.И. Дискурсология: проблемы и вызовы сегодняшнего дня // Свободная мысль. – 2007. – № 6.

Мусихин Г.И. Дискурсивный анализ идеологий // Полис. – 2011. – № 5.

Плахов В.Д. Социология как дискурс / дискурсы // Социологические исследования. – 2011. – № 6.

Политический дискурс в России: Хрестоматия / Сост., общая ред. В.Н. Базылева. – М., 2007.

Русакова О.Ф. Политическая дискурсология: предметное поле, теоретические подходы и структурная модель политического дискурса // Полис. – 2006. – № 4.

Тетерин А.Е. Применение качественных методов в политологическом исследовании (на примере критического анализа Н. Фэркло) // Полис. – 2011. – № 5.

Трахтенберг А.Д. Дискурсивный анализ массовой коммуникации и парадоксы левого сознания // Полис. – 2006. – № 4.

Сайт НИЛ 2011 – Научно-исследовательская лаборатория в области исследования бизнес-коммуникаций НИИ «Высшая школа экономики». Интернет-источник: <http://buscom.hse.ru/news>.

СДА 2011 – Современный дискурс-анализ. Интернет-источник: <http://www.discourseanalysis.org>.

Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ (Серия «Дискурсология»). – Екатеринбург, 2006.

Углов Д.В. Теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса и дискурс как условие справедливости // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2009. – № 2.

Van Dijk 2011 – Teun A. van Dijk web site. Интернет-источник: <http://www.discourses.org>.

© Бушев А.В. 2012